

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 74

26 марта 2026 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда без даты (вх. № ... от ...) в отношении адвоката Х. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) и по обращению судьи З. районного суда города Москвы У. от 11 ноября 2025 года (вх. № ... от ...) в отношении адвокатов Х. и Ш. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 04 февраля 2026 года вынесла заключение:

1) о нарушении адвокатом Х. положений пп. 5 п. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат не вправе ... принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем в состоянии выполнить», «Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...»), выразившемся в том, что после объявленного 11 ноября 2025 года в 15.00 час. в судебном заседании апелляционной инстанции Московского городского суда по уголовному делу № ... перерыва на 40 минут адвокат Х. покинула здание Московского городского суда для участия в судебном заседании П. районного суда города Москвы по уголовному делу № ...-... в отношении подсудимой А. и явилась в судебное заседание апелляционной инстанции Московского городского суда по уголовному делу № ... в 17 часов 30 минут, что повлекло его несвоевременное продолжение;

2) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Х. по обращению судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда без даты (вх. № ... от ...),

в части дисциплинарного обвинения в том, что после объявленного 11 ноября 2025 года в 15.00 час. в судебном заседании апелляционной инстанции Московского городского суда по уголовному делу № ... перерыва на 40 минут адвокат Х. явилась в судебное заседание в 17 часов 30 минут, чем нарушила права иных участников судебного разбирательства, вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Также Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 04 февраля 2026 года вынесла заключение:

1) о нарушении адвокатом Ш. положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен; проявлять уважение к суду...»), выразившемся в том, что 11 ноября 2025 года она без уважительной причины не явилась в судебное заседание З. районного суда города Москвы по уголовному делу № ... для осуществления защиты подсудимого Т.;

2) о нарушении адвокатом Х. положений ч. 1 ст. 12, п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду»), выразившемся в том, что адвокат Х. заблаговременно не уведомила судью З. районного суда города Москвы У. о невозможности своей явки 11 ноября 2025 года по уважительным причинам в судебное заседание по уголовному делу № ...;

3) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвокатов Ш. и Х. по обращению судьи З. районного суда города Москвы У. от 11 ноября 2025 года (вх. № ... от ...), в части дисциплинарных обвинений в том, что, не явившись 11 ноября 2025 года в судебное заседание З. районного суда города Москвы по рассмотрению уголовного дела № ..., адвокаты Ш. и Х. нарушили права иных участников судебного разбирательства, вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

4) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ш. и Х. по обращению судьи З. районного суда города Москвы У. от 11 ноября 2025 года (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвокатов Ш. и Х. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 2.1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, объединил в одно производство дисциплинарные производства, возбужденные по обращениям судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда без даты (вх. № ... от ...) в отношении адвоката Х. и по обращению судьи З. районного суда города Москвы У. от 11 ноября 2025 года (вх. № ... от ...) в отношении адвокатов Х. и Ш., ввиду взаимосвязанности их обстоятельств.

Адвокат Ш., извещенная надлежащим образом и своевременно получившая заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не

явилась, подала письменное заявление о рассмотрении дисциплинарного производства без ее участия, в котором сообщила, что с выводами Квалификационной комиссии согласна, раскаивается и сожалеет о произошедшем, обязуется не допускать подобного поведения впредь (вх. № ... от ...).

Адвокат Х., извещенная надлежащим образом и своевременно получившая оба заключения Квалификационной комиссии, заявила о личном участии в заседании Совета, однако не явилась в него и непосредственно в день заседания подала письменные заявления, в которых просила рассмотреть заключение Квалификационной комиссии по обращению судьи З. районного суда города Москвы в ее отсутствие, приняв во внимание ее позицию о непризнании нарушения, изложенную в ее пояснениях, а рассмотрение заключения Квалификационной комиссии по обращению судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда отложить в связи с ее заболеванием, подтвержденным листком нетрудоспособности от 20 марта 2026 года (вх. № ... от ... и № ... от ...).

Совет, принимая во внимание изложенные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел объединенное дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся адвокатов Х. и Ш. При этом Совет учел, что ранее адвокат Х. высказывалась по существу обращения судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда, дважды представив письменные объяснения, а также ходатайствовала о соединении дисциплинарных производств (вх. № ... от ...), ссылаясь на то, что они «возбуждены фактически по одним и тем же обстоятельствам, связанным с рассмотрением уголовного дела № ...».

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается с обоими заключениями Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Заявителем – судьей З. районного суда города Москвы У. против адвокатов Х. и Ш. выдвинуто дисциплинарное обвинение в неявке в судебное заседание по уголовному делу № ..., назначенное на 15.30 час. 11 ноября 2025 года, и неуведомлении суда заблаговременно о невозможности явки, что повлекло отложение судебного заседания, нарушение прав подсудимых, других участников судебного разбирательства и положений Кодекса профессиональной этики адвоката.

Заявителем – судебной коллегией по уголовным делам Московского городского суда выдвинуто дисциплинарное обвинение против адвоката Х. в том, что после объявленного 11 ноября 2025 года в 15.00 час. в судебном заседании по уголовному делу № ... перерыва на 40 минут она покинула здание Московского городского суда для участия в судебном заседании П. районного суда города Москвы по уголовному делу № ... в отношении

подсудимой А. и явилась в судебное заседание апелляционной инстанции Московского городского суда по уголовному делу № ... лишь в 17 часов 30 минут, что повлекло задержку в его продолжении. В этих действиях адвоката Х. заявитель усматривает проявление неуважения к суду и другим участникам уголовного судопроизводства, а также нарушение положений пп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве Московского городского суда с 29 сентября 2025 года находилось уголовное дело № ... по апелляционному представлению государственного обвинителя, апелляционным жалобам семи осужденных и двенадцати адвокатов на приговор Т. районного суда города Москвы от 18 февраля 2025 года, которым К. осуждена за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, пп. «а», «б» ч. 2 ст. 172, ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, а также осуждены еще двенадцать лиц за совершение ряда преступлений.

Х. на основании распределенной ей АИС АПМ заявки № ... 06 октября 2025 года приняла поручение на осуществление защиты К. в порядке статей 50, 51 УПК РФ и вступила в уголовное дело, представив Ордер от 06 октября 2025 года № По уголовному делу 20 октября и 11 ноября 2025 года состоялись судебные заседания, рассмотрение уголовного дела завершено 11 ноября 2025 года.

По находившемуся в производстве П. районного суда города Москвы уголовному делу № ... по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 228 УК РФ, защиту которой также осуществляла по назначению адвокат Х., судебное заседание 15 октября 2025 года было отложено на 15.00 час. 11 ноября 2025 года, и в этот день рассмотрение уголовного дела было завершено.

В производстве З. районного суда города Москвы с 27 мая 2025 года находилось уголовное дело № ... в отношении подсудимых Т., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 322.1, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 150 УК РФ, Т., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ, и еще девяти лиц, обвиняемых в совершении ряда преступлений. Защиту Т. на основании заявки суда в АИС АПМ от 28 мая 2025 года № ... в порядке ст. 50, 51 УПК РФ осуществляла Х. по Ордеру от 30 мая 2025 года № ..., а защиту Т. – на основании заявки суда в АИС АПМ от 28 мая 2025 года № ... в порядке ст. 50, 51 УПК РФ осуществляла адвокат Ш. по Ордеру от 29 мая 2025 года № 638. По делу состоялись многочисленные судебные заседания, а 28 октября 2025 года рассмотрение было отложено на 15.30 час. 11 ноября 2025 года. В указанный день рассмотрение дела было вновь отложено на 14.00 час. 18 ноября 2025 года по причине неявки адвокатов Х. и Ш.

Адвокатом Х. 31 октября 2025 года принята в АИС АПМ заявка № ... судьи Московского городского суда по гражданскому делу № ... об

обеспечении участия представителя М. в порядке ст. 50 ГПК РФ в судебном заседании, назначенном на 13.20 час. 11 ноября 2025 года.

Адвокату Х. при отложении 20 октября 2025 года судебного заседания Московского городского суда по уголовному делу № ... на 09.30 час. 11 ноября 2025 года было известно об объеме рассматриваемого судом апелляционной инстанции уголовного дела и количестве его участников.

11 ноября 2025 года во время объявленного в 15.00 час. перерыва на 40 минут в судебном заседании Московского городского суда адвокат Х., проигнорировав просьбы членов судебной коллегии и участвующих в деле защитников остаться в здании Московского городского суда, ушла в Преображенский районный суд города Москвы для участия в другом судебном заседании и вернулась в Московский городской суд только в 17.30 час. Опоздание адвоката Х. в судебное заседание Московского городского суда повлекло задержку в его продолжении, в результате чего оно было окончено в 21.36 час. 11 ноября 2025 года.

Адвокат Ш. не явилась в судебное заседание З. районного суда города Москвы, назначенное на 15.30 час. 11 ноября 2025 года, о котором ей было заблаговременно известно, поскольку к 13.35 час. 11 ноября 2025 года она прибыла в ФКУ СИЗО-5 ГУФСИН России по городу Москве для свидания со своим доверителем П. согласно занятой ею 10 октября 2025 года электронной очереди № ... в ЕПГУ («Госуслуги»). О невозможности своей явки в указанное судебное заседание адвокат Ш. сообщила аппарату судьи только 11 ноября 2025 года после 16.23 час.

Кроме того, рассматривая дисциплинарное обвинение в отношении адвоката Х. в нарушении требований пп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия установила, что за период с 01 января 2025 года по 11 ноября 2025 года она приняла 446 заявок в АИС АПМ, на основании которых была назначена защитником либо представителем, а по 57 заявкам АИС АПМ была произведена ее замена «на основании процессуального решения».

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной

этики адвоката).

Адвокат не вправе ... принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем в состоянии выполнить (пп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В силу положений ст. 1 Кодекса профессиональной этики адвоката установленные им правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности основаны, в том числе, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии. Например, согласно Общим принципам для сообщества юристов, принятым Международной ассоциацией юристов (ИВА) 20 сентября 2006 года, «юрист должен относиться к интересам своих клиентов как к первостепенным, но всегда при условии соблюдения своих обязанностей перед судом и интересами правосудия, обязанностей следовать закону и поддерживать этические стандарты» (Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2008. № 4 (22). С. 155-157). Аналогичные положения позднее закрепились и в п. 5.1 Международных принципов поведения юридической профессии, принятых Международной ассоциацией юристов (ИВА) 28 мая 2011 года.

В соответствии с ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката участвуя в судопроизводстве, адвокат должен проявлять уважение к суду. В развитие данного предписания п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката устанавливает, что при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для его проведения адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд.

Неявка адвоката без уважительных причин в судебное заседание, равно как и неуведомление суда даже и об уважительной причине неявки может быть, в зависимости от фактических обстоятельств, квалифицировано как нарушение п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката либо по п. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката как проявление неуважения к суду.

В Разъяснении № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» (утверждено Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 16 февраля 2018 года, Протокол № 1), содержатся следующие указания о профессиональном поведении адвоката, необходимом для надлежащего исполнения им своих профессиональных обязанностей, в том числе и перед судом:

«Имея в производстве несколько дел от доверителей, адвокат, не дожидаясь официального уведомления суда о назначении судебного заседания, обязан следить за их движением и по возможности согласовывать (заблаговременно) с судом даты судебных заседаний в целях исключения назначения их на одну дату. При отложении судом разбирательства дела и решении вопроса о назначении судебного заседания на новую дату адвокат

обязан по возможности сообщить суду о своей занятости в судебных заседаниях по иным делам, назначенным к рассмотрению. В том случае, если, несмотря на предпринятые адвокатом меры, дела, которые ведет адвокат, назначены к рассмотрению в разных судах на одну дату, адвокат, отдавая приоритет своего участия по одному из них, должен учитывать следующие обстоятельства:

- отложение разбирательства дела в связи с невозможностью явки адвоката в судебное заседание может повлечь для его доверителя, в том числе подзащитного, наступление неблагоприятных последствий, нарушение разумных сроков рассмотрения дела судом, в том числе и по причине неоднократного отложения разбирательства дела в связи с неявкой адвоката в судебное заседание, а также нарушение прав иных участников процесса;

- тяжесть предъявленного подзащитному обвинения;
- длительность содержания обвиняемого под стражей;
- сложность административного, гражданского дела и т.п.

С момента, когда адвокату стало известно о совпадении дат рассмотрения дел, он обязан при возможности заблаговременно уведомить суд о невозможности своей явки в судебное заседание по уважительной причине, а также сообщить об этом адвокатам, участвующим в данном деле (статья 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Одновременно адвокат должен сообщить суду информацию о назначенных с его участием делах с целью исключения отложения судом разбирательства дела на указанные адвокатом даты.

При участии адвоката в мероприятиях, не связанных с профессиональной деятельностью, адвокат всегда должен отдавать приоритет участию в качестве защитника, представителя в уголовном, административном, гражданском и арбитражном процессе (п. 4 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката) (*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2018. № 2 (61). С. 171-172*).

Эти разъяснения приняты Комиссией Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам в пределах ее компетенции и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Переходя к оценке профессионального поведения адвоката Ш. на предмет его соответствия приведенным обязательным требованиям, Совет не может признать посещение ею 11 ноября 2025 года доверителя П. в ФКУ СИЗО-5 ГУФСИН России по городу Москве в качестве уважительной причины неявки в судебное заседание 3. районного суда города Москвы 11 ноября 2025 года, о котором она была извещена заблаговременно и надлежащим образом. Таким образом, адвокат Ш. в нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката без уважительных причин не явилась в указанное судебное заседание, чем проявила неуважение к суду. Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает презумпцию

добросовестности адвоката Ш. в данной части опровергнутой, а ее умышленную вину в совершении дисциплинарного нарушения – установленной.

Переходя к оценке профессионального поведения адвоката Х., Совет, прежде всего, отмечает, что, как установлено в результате дисциплинарного разбирательства, она систематически принимает в АИС АПМ поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем в состоянии выполнить.

Результатом такого ее поведения при исполнении профессиональных обязанностей стало, в частности, то, что 11 ноября 2025 года должны были состояться как минимум четыре судебных заседания с ее участием:

- по уголовному делу № ... в М. городском суде;
- по уголовному делу № ... в З. районном суде города Москвы;
- по уголовному делу № ... в П. районном суде города Москвы;
- по гражданскому делу № ... в М. городском суде.

Именно безосновательная и безответственная попытка адвоката Х. принять участие 11 ноября 2025 года сразу в нескольких судебных заседаниях и повлекла за собой опоздание в судебное заседание М. городского суда по уголовному делу № ... после объявленного в нем перерыва и неявку в судебное заседание З. районного суда города Москвы по уголовному делу №

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что согласно Разъяснению № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» приоритет участия в конкретном судебном заседании определяется адвокатом самостоятельно с учетом конкретной ситуации. Следовательно, адвокат Х. была вправе самостоятельно определить приоритет участия в судебных заседаниях 11 ноября 2025 года в условиях совпадения дат и времени их проведения (при условии соблюдения требований подп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката). В случае выбора приоритета участия в судебном заседании П. районного суда города Москвы по уголовному делу № ..., о назначении которого на 11 ноября 2025 года адвокат Х. узнала 15 октября 2025 года, она была обязана, следуя предписаниям п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, заявить о своей занятости еще при отложении Московским городским судом 20 октября 2025 года судебного заседания по уголовному делу № ... и просить о переносе судебного заседания на другую дату. Однако она этого не сделала. Вместе с тем, явившись 11 ноября 2025 года в судебное заседание апелляционной инстанции Московского городского суда по уголовному делу № ..., адвокат Х. тем самым отдала приоритет участию в этом судебном заседании перед другими судебными заседаниями и, следовательно, до окончания этого судебного заседания не имела права покидать этот суд, в том числе во время перерыва, для участия в другом судебном заседании.

Располагая сведениями о назначении на 11 ноября 2025 года нескольких судебных заседаний, адвокат Х. при отложении 28 октября 2025 года на тот же день судебного заседания З. районного суда города Москвы по уголовному делу № ... не уведомила суд о невозможности своей явки в судебное заседание в указанную дату по уважительной причине в связи с занятостью и согласилась с решением судьи У. об отложении судебного заседания на 15.30 час. 11 ноября 2025 года. При этом даже без учета занятости адвоката Х. в судебном заседании Московского городского суда по вышеуказанному уголовному делу у адвоката Х. отсутствовала реальная возможность в 15.00 час. принять участие в судебных прениях в П. районном суде города Москвы по уголовному делу № ... и своевременно явиться в судебное заседание З. районного суда города Москвы по уголовному делу № ..., назначенное на 15.30 час.

При этом информация судье З. районного суда города Москвы о профессиональной занятости адвоката Х. 11 ноября 2025 года ею самой вообще не сообщалась, а была сообщена судьей судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда А. только 11 ноября 2025 года после 15.30 час.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает презумпцию добросовестности адвоката Х. в данной части опровергнутой, а ее умышленную вину в совершении дисциплинарного нарушения – установленной.

Дисциплинарные обвинения в нарушении права подсудимых Т. и Т. на разумный срок судебного разбирательства, выдвинутые против адвокатов Х. и Ш. судьей З. районного суда города Москвы У., Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает необоснованными. Заявителем не указано, в чем именно выразилось нарушение этого права, и не представлено никаких доказательств, подтверждающих это дисциплинарное обвинение.

В соответствии с ч. 1 ст. 6.1 УПК РФ уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок. Согласно ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ при определении разумного срока уголовного судопроизводства учитываются правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, общая продолжительность уголовного судопроизводства. При этом право присуждения компенсации за нарушение права на разумный срок уголовного судопроизводства возникает при продолжительности производства по уголовному делу, превышающему четыре года.

К моменту неявки адвокатов Х. и Ш. в судебное заседание 11 ноября 2025 года срок производства по уголовному делу в суде не превышал шести месяцев, по делу состоялось пятнадцать судебных заседаний, одно судебное заседание отложено в связи с неявкой свидетелей, четырнадцать судебных заседаний отложено по иным причинам. Кроме того, от подсудимых Т. и Т. каких-либо жалоб на действия (бездействие) адвокатов Х. и Ш. не поступало. По этим причинам Совет приходит к выводу о прекращении

дисциплинарного производства в данной части.

Дисциплинарные обвинения в нарушении адвокатами Х. и Ш. своей неявкой 11 ноября 2025 года в судебное заседание 3. районного суда города Москвы, а адвокатом Х. – также и опозданием 11 ноября 2025 года в судебное заседание Московского городского суда прав других участников уголовного судопроизводства не подлежит рассмотрению по существу, поскольку суд не наделен полномочиями выдвигать дисциплинарные обвинения в интересах иных лиц (кроме подсудимого при осуществлении адвокатом его защиты по назначению). В случае, если другие участники уголовного судопроизводства посчитают свои права нарушенными действиями (бездействием) адвокатов Х. и Ш., они могут самостоятельно обратиться с соответствующей жалобой в Адвокатскую палату города Москвы. При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в этой части вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения.

Принятие в период с 01 января 2025 года по 11 ноября 2025 года адвокатом Х. 446 заявок АИС АПМ и назначение ее защитником либо представителем по 446 делам, с учетом ее обязанности продолжать осуществление защиты по ранее принятым поручениям, вне разумных сомнений указывает на экстремальную нагрузку, которая физически лишает адвоката возможности квалифицированно и своевременно исполнять профессиональные обязанности по каждому из дел (имея в виду как расстояния в городе Москве, так и то, что обязанности защитника далеко не сводятся только к участию в судебных заседаниях). Вместе с тем, данные обстоятельства профессиональной деятельности адвоката Х. Совет оставляет без правовой оценки в рамках настоящего дисциплинарного производства, поскольку соответствующих дисциплинарных обвинений в отношении нее не выдвигалось.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Х. за совершенные дисциплинарные нарушения, Совет принимает во внимание их умышленный, грубый и злостный характер, сопряженный со срывом одного судебного заседания и задержкой двух других. Это, в свою очередь, явилось следствием недобросовестного поведения адвоката Х. при работе в АИС АПМ, а именно принятия ею поручений в количестве заведомо большем, чем она в состоянии выполнить. Подобное профессиональное поведение адвоката Х., свидетельствующее об игнорировании основополагающих профессиональных требований, Совет признает недопустимым. При этом Совет отмечает отсутствие со стороны адвоката Х. адекватной оценки своего поведения при исполнении профессиональных обязанностей, о чем свидетельствует непризнание ею допущенных нарушений. Вместе с тем, Совет учитывает, что она не имеет действующих в силу требований ст. 26 Кодекса профессиональной этики адвоката дисциплинарных взысканий. При таких обстоятельствах Совет

предоставляет адвокату Х. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Ш. за совершенное дисциплинарное нарушение, Совет принимает во внимание его грубый характер, сопряженный со срывом судебного заседания. Вместе с тем, Совет учитывает, что ранее она к дисциплинарной ответственности не привлекалась, признала допущенное нарушение, обязалась впредь не допускать подобного поведения. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде замечания, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 и 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 и 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Ш. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен; проявлять уважение к суду...»), выразившееся в том, что 11 ноября 2025 года она без уважительной причины не явилась в судебное заседание 3. районного суда города Москвы по уголовному делу № ... для осуществления защиты подсудимого Т.

Применить к адвокату Х. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

– нарушение положений пп. 5 п. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат не вправе ... принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем в состоянии выполнить», «Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...»), выразившееся в том, что после объявленного 11 ноября 2025 года в 15.00 час. в судебном заседании апелляционной инстанции Московского городского суда по уголовному делу

№ ... перерыва на 40 минут она покинула здание М. городского суда для участия в судебном заседании П. районного суда города Москвы по уголовному делу № ... в отношении подсудимой А. и явилась в судебное заседание апелляционной инстанции М. городского суда по уголовному делу № ... в 17 часов 30 минут, что повлекло его несвоевременное продолжение;

– нарушение положений ч. 1 ст. 12, п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду»), выразившееся в том, что она заблаговременно не уведомила судью З. районного суда города Москвы У. о невозможности своей явки 11 ноября 2025 года по уважительным причинам в судебное заседание по уголовному делу №

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное по обращениям судебной коллегии по уголовным делам М. городского суда без даты (вх. № ... от ...) и судьи З. районного суда города Москвы У. от 11 ноября 2025 года (вх. № ... от ...):

– в части дисциплинарного обвинения в нарушении адвокатами Ш. и Х. прав иных участников судебного разбирательства – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

– в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвокатов Ш. и Х. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков